

История одной ВЗЯТКИ

Александр Руднев

Александр Руднев
История одной взятки

«Автор»

2024

Руднев А. Е.

История одной взятки / А. Е. Руднев — «Автор», 2024

В основе книги реальная история оперативного сотрудника МВД, задержанного за получение взятки. В книге подробно описываются совершение преступления, работа следственных органов, нюансы нахождения в СИЗО бывшего сотрудника полиции, отношения между самими заключенными и также между ними и сотрудниками системы ФСИН.

© Руднев А. Е., 2024

© Автор, 2024

Содержание

НАЧАЛО.	5
ГЛАВА 1. Преступление.	6
ГЛАВА 2. Следственный комитет.	8
ГЛАВА 3. Адвокаты.	11
ГЛАВА 4. ИВС	14
ГЛАВА 5. Первый суд.	17
ГЛАВА 6. Карантин.	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Александр Руднев

История одной взятки

НАЧАЛО.

Большинство из обывателей коррупцию воспринимают несколько абстрактно, как один из разделов криминальной хроники. Несмотря на значительный процент таких преступлений в общей статистике, со взяточниками простой житель встречается далеко не каждый день.

Меня, например, за последний год сотрудники ДПС останавливали раза 4-5, при этом 2 раза за нарушение ПДД – госномера были грязные (нечитаемые). Попросили протереть и на этом наше общение закончилось. Иные мои обращения в органы власти также проходили буднично и по регламенту, никто не намекал на «благодарность». Вообще, я обратил внимание, что, в основном, жертвами взяточников становятся те, кто сам не совсем честен и законопослушен. Коммерсанты, «оптимизирующие» налогообложение или имеющие проблемы с лицензированием, бизнесмены, на складах у которых находят контрабандный товар, пьяные водители или наркоманы с дозой в кармане. Изначально и умышленно нарушая закон, такие граждане, стремясь избежать более суровой уголовной ответственности, стараются понести «ответственность» материальную. Полицейские, вымогая и получая взятку, совершают при этом преступление, с этим никто не спорит, но не нужно делать из всех жертв коррупции невинных агнцев.

Смотря по новостям очередной сюжет про задержанного взяточника, люди испытывают разные эмоции – кто-то злорадствует, кому-то просто нравится смотреть кадры силового задержания, некоторым безразлична эта ситуация, меньшинство сочувствуют этому человеку, понимая, что впереди у него несколько непростых лет. Однако 100% зрителей такого сюжета забывают его в тот же день, их мысли заняты собственными проблемами и переживаниями, которые для них, разумеется, гораздо важнее. В конце концов этот взяточник знал на что идет, ради денег он рискнул карьерой, работой и свободой, а также возможно будущим своей семьи и карьерой своих близких. *А представьте себе, что этот взяточник ваш родственник, супруг или просто друг?*

ГЛАВА 1. Преступление.

Хочу рассказать вам историю одного оперативного сотрудника. К сожалению, эта история не про честь и доблесть, а про поломанную, из-за относительно небольших денег, судьбу и карьеру. Эта история абсолютно реальна, изменены в ней имя главного героя и некоторые факты его служебной биографии, а также несколько нюансов, связанных с его преступлением. Фамилии адвокатов и иных героев, которые будут вам встречаться в тексте, вымышлены, однако имеют вполне реальных прототипов.

Алексей Решетов пришел на службу в милицию после срочной в Вооруженных силах. Нельзя сказать, что это было мечтой его детства, но неприязни у него к людям в серой форме не было, да и человека без опыта работы в коммерцию брали неохотно. Перед армией Алексей успел окончить юридический факультет одного гражданского ВУЗа, так что проблем с получением офицерского звания у него не было. Устроившись первоначально на должность участкового уполномоченного, через несколько лет Алексей решил перевестись в **уголовный розыск**. Будучи тогда еще не женатым, он мог себе позволить пропадать на работе сутками, наработывая опыт и репутацию. Еще через несколько лет Алексей перевелся в УВД, а через какое-то время в знаменитый МУР, на Петровку, 38. Еще через несколько лет, при раскрытии одного резонансного преступления, он показал себя грамотным профессионалом и попался на глаза одному из руководителей ГУУР МВД России, который и забрал его к себе в Управление. На службе в ГУУРе Алексей принимал участие в раскрытии крайне значимых преступлений, таких как убийство Политковской и Банды ГТА. Еще через несколько лет Алексей, по личным причинам, вернулся в ГУВД, но в УБЭП, в котором проработал также несколько календарей, перевелся обратно в МУР (УУР ГУВД), где **и закончилась его карьера**.

В один из дней к Алексею *за «помощью»* обратился знакомый коммерсант, с которым он поддерживал доверительные отношения во время службы в УБЭП. Коммерсант владел несколькими небольшими магазинами по продаже автозапчастей и особых претензий к нему не было. Нужно отметить, что помимо новых запчастей, коммерсант также занимался скупкой запчастей с битых автомашин в различных страховых компаниях. Соответственно, все эти сделки проходили официально и имели подтверждающие происхождение запчастей документы.

Однако в этот раз было все по-другому. На склад бизнесмена приехали с проверкой сотрудники ОУР одного из УВД столицы и нашли запчасти, документы на которые отсутствовали, более того на нескольких номерных элементах кузова номера были забиты. Видимо, под прикрытием официальной торговли запчастями с битых автомашин, коммерсант стал вводить в свой ассортимент и запчасти с краденных автомашин. Понимая, что проверка может кончиться **нехорошо**, коммерсант обратился за помощью к знакомому полицейскому.

Алексей, как всякий опытный оперативник, располагал связями во многих подразделениях системы МВД, и без особого труда вышел на проверяющих, благо в их числе оказался и его хороший знакомый. Опера по телефону согласовали **«решение»** вопроса, коммерсанту пришлось согласиться с условиями. Учитывая, что до этого коммерсант вел себя всегда адекватно, ему, под поручительство Алексея, позволили вывести подозрительные запчасти со склада до того, как его помощник привезет деньги из офиса. Единственное, на чем настаивали и коммерсант, и оперативник из проверяющих, чтобы Алексей приехал на место проверки, и чтобы передача денег проходила через него. Учитывая, что в этой сумме был и его процент за посредничество, Алексею пришлось искать повод уехать со службы и приехать на склад. Неизвестно как (**и зачем**), но за те несколько часов, что ждали Алексея, коммерсант, видимо

через помощника, смог связаться с подразделением собственной безопасности и при передаче денег Алексей и проверяющие из УВД были задержаны.

Коммерсант, так как подозрительные запчасти уже были вывезены, утверждал, что приехавшие с проверкой полицейские стали вымогать у него (*честного коммерсанта*) деньги, взамен на непроведение проверочных мероприятий, угрожая в противном случае создать проблемы для его бизнеса.

ГЛАВА 2. Следственный комитет.

Следственные действия на месте преступления продолжались несколько часов и в здание СБ задержанных привезли уже поздно вечером. За это время Алексей, пользуясь неопытностью и невнимательностью молодого СБшника, смог перевести деньги с карточек жене, переместить информацию с телефона в «облако», а также обнулить его до заводских установок. Сообщать о своих проблемах жене он не стал – это не первое ЧП за время его службы, до этого Алексею всегда удавалось благополучно разрешить все служебные вопросы.

Алексей понимал, что сейчас самое ответственное время – в первые несколько часов после задержания, сотрудники СБ будут пытаться получить от задержанных признательные показания, их также устроит и **отказ от показаний** по ст. 51 Конституции. В последнем случае в Следственный комитет они предоставят свою версию и молчание задержанных. Нужно было выработать правдоподобную версию произошедшего и максимально ее придерживаться.

Самым проблемным нюансом было то, что сотрудники УВД находились на месте своего задержания вполне официально – в соответствии с приказом о проведении проверки и утвержденным планом мероприятий. А вот присутствие Алексея ничем, кроме коррупционных моментов, обосновать нельзя было. Кроме того, сейчас все задержанные находились в разных помещениях и согласовать между собой показания возможности не имели. Алексей понимал, что именно это обстоятельство и будут использовать Сбшники – сейчас каждый из задержанных, не зная, что говорят сообщники, начнет выдвигать собственную версию произошедших событий, а их визави, располагая показаниями всех участников, придираться к мелочам и заставлять путаться и менять показания.

Алексей понимал, что эта ситуация или закончится через несколько часов и сотрудники СБ будут вынуждены их отпустить, либо продолжится в Следственном комитете. Он внутренне уже согласился, что со службой, скорее всего, придется попрощаться, а вот **перспектива тюрьмы** его не устраивала.

Когда дошла очередь до него, сотрудникам СБ Алексей сообщил, что находился на своем рабочем месте, когда ему позвонил коммерсант, с которым он познакомился во время службы в УБЭП (УЭБ и ПК), сказал, что **располагает ценной оперативной информацией** и попросил Алексея приехать по определенному адресу. Когда Алексей приехал на склад, оказалось, что там проводится проверка силами ОУР УВД. К моменту его приезда оказалось, что у коммерсанта отсутствуют какие-то документы и все ждали, пока его помощник привезет их из офиса. О том, что помощник коммерсанта привез не документы, а деньги Алексей узнал уже после задержания. Больше ничего он добавить не может, так как не знает. Некоторое время СБшники пытались поймать Алексея на неточностях, но постоянно натыкались на *«не помню»* и *«не обратил внимание»*. Через какое-то время им это надоело, у Алексея под протокол изъяли телефон и отвели в отдельный кабинет, а СБшники занялись более молодыми операми из УВД.

Утром, когда СБшники стали обсуждать вопросы доставления всех задержанных в СК, Алексей понял, что события пошли по худшему сценарию. Кроме того, он обратил внимание, что его и двоих оперов из УВД посадили в разные машины, а еще двоих задержанных в одну машину. Это обстоятельство могло означать, что либо у СБ не хватило машин (что маловероятно), либо что эти опера сознались и дали признательные показания. Чуть позже выяснилось, что Алексей угадал – два молодых опера (один, кстати, бывший дознаватель), поверили рассказам СБ о том, что если они признаются, то обойдутся **«малой кровью»** – максимум ст. 159 УК и точно не попадут в места лишения свободы.

Позже выяснится, что два других опера дали показания в целом схожие с показаниями Алексея о том, что ждали, когда привезут документы, а о деньгах также узнали после задержа-

ния. Забегая вперед, скажу, что адвокат Алексея, знакомясь с материалами уголовного дела, сообщил, что если бы не признательные показания оперов, то вопрос с возбуждением уголовного дела стоял бы под вопросом, так как сама **процедура передачи и изъятия денег** были проведены с нарушениями.

По приезду в СК, Алексея провели в кабинет следователя, который вежливо поздоровался с ним, сообщил, что имеет представление о заслугах Алексея перед службой и не рад, что их знакомство состоялось таким образом. После этого, следователь взял с Алексея объяснение, в котором последний повторил ранее данные показания, спросил есть ли Алексея адвокат и попросил подождать в коридоре некоторое время. То, что следователь не провел допрос, а взял объяснение, могло означать только то, что уголовное дело по каким-то причинам до сих не возбуждено, но, учитывая то, что к каждому задержанному был приставлен сотрудник ППС, отпускать их также не собирались. Нужно отметить, что два признавшихся опера свободно вышли из СК, а через несколько часов вернулись обратно, но уже в более свободной одежде – джинсы, футболки, ветровка.

Еще через час в здании СК появился ранее незнакомый Алексею мужчина, который сразу же подошел к нему и сообщил, что он адвокат, которого наняла жена Алексея, зовут его Игорь Данилов. Он сказал, что жена также скоро приедет в СК. Супруга Алексея привыкла к его отсутствию по ночам, но то, что он более суток не выходит на связь и не появляется в сети, было странным. Жена начала искать мужа и через знакомых сослуживцев узнала о произошедшем.

Игорь Данилов познакомился со следователем и кратко обсудил ситуацию с Алексеем. Они приняли решение не давать показания, пока не станет известна доказательная база следствия, а **перенести допрос** под благовидным предлогом.

Еще через полчаса в СК приехала жена Алексея – Мила, со своей лучшей подругой. Понимая, что здание комитета не лучшее место для выражения эмоций, она старалась держаться спокойно. Узнав, что муж уже сутки не ел, она сходила в кафе в соседнем здании, принесла кофе и пищу.

Несколько позже в СК появился и второй адвокат Алексея – Иван Другов. Оказалось, что, узнав о задержании мужа, Мила начала обзванивать знакомых с просьбой найти хорошего адвоката по коррупционным статьям. Один из знакомых Милы, сотрудник налоговой инспекции, порекомендовал ей Игоря Данилова, а второй знакомый, сотрудник подразделения ОЭБ и ПК одного из УВД Москвы Эдуард Животов, порекомендовал ей некую Аллу Знаменецкую, а та, в свою очередь предложила обратиться к Ивану Другову.

Юридически, к тому моменту, Алексей задержан не был и с двумя адвокатами вполне мог уйти из здания СК. Но все понимали, что это приведет к ненужному конфликту с сотрудниками ППС и следователем, а также объявлением Алексея в розыск как преступника. Решено было остаться в СК, ожидая дальнейших событий. **И события произошли.**

Через несколько минут следователь пригласил Алексея и его адвокатов в кабинет, где сообщил, что по факту произошедшего возбуждено уголовное дело по **ч.5 ст. 290 УК РФ**. Оказалось, что столь длительная пауза была вызвана согласованием в прокуратуре квалификации преступления, так как изначально следствие колебалось между ст. 159 и ст. 290 УК РФ (*мошенничество и получение взятки*). Сразу же после этого Алексей был допрошен в качестве подозреваемого. На допросе Алексей показал, что был задержан вчера днем, с тех пор незаконно содержался в здании СБ, в течение суток он не спал и не принимал пищу, у него болит голова и, исходя из этого, просит перенести допрос на другое время. Отдельно Алексей заметил, что от дачи показаний не отказывается, но сейчас не может из-за плохого самочувствия. После этого Алексею было предъявлено обвинение, и следователь допросил его уже как обвиняемого. Вернее, скопировал допрос подозреваемого в допрос обвиняемого. Следователь сообщил, что задерживает Алексея на двое суток, о чем он сейчас предупредит сотрудников ППС, и просит до приезда конвоя не пытаться покинуть здание СК.

Для жены Алексея это известие было **подобно грому** в ясном небе. Ее муж, всю жизнь боровшийся с преступностью, сейчас сам поедет в тюрьму...

За то время, пока ожидали приезда конвоя, нужно было обсудить ситуацию с адвокатами и согласовать дальнейшие действия. Вот на этом этапе выяснилась интересная деталь – Игорь Данилов оказался **«законником»**, о чем заявил прямо, а Иван Другов из разряда **«решал»**.

ГЛАВА 3. Адвокаты.

При обсуждении дальнейших действий по спасению Алексея, обсуждался в том числе и вариант подкупа следователя или иного материального способа решения вопроса с уголовным делом. Игорь Данилов, услышав это, сразу отказался участвовать в подобном, заявив – *«я по УПК работаю, мне так спокойнее»*. Иван Другов же наоборот, очень оживился, услышав о деньгах. Он рассказал, что располагает высокими связями в различных правоохранительных органах и в состоянии решить вопрос и посложнее, чем дело Алексея. Прежде чем назвать сумму, за которую он готов «развалить» дело, Иван Другов сделал звонок «человеку в генеральную прокуратуру», а потом озвучил – **8 миллионов рублей**. Видя реакцию окружающих, он стал убеждать их, что занимается этим не в первый раз и готов гарантировать результат, кроме того, чтобы у Алексея и его семьи не было сомнений, он предлагает заключить договор об оказании юридической помощи и отдельно прописать там **«гонорар успеха»**, который Другов получит только в случае полного снятия обвинений с Алексея.

В этот момент в СК приехал брат Алексея – Сергей, также сотрудник полиции, который привез ему более удобную одежду – джинсы, кроссовки, футболку, тонкую хлопковую куртку с капюшоном и предметы первой необходимости – зубную щетку, пасту, мыло, шампунь, влажные салфетки, одноразовую посуду.

Воспользовавшись приездом брата Алексея, Игорь Данилов по очереди отвел в сторону Милу, а потом и самого Алексея и сообщил, что предложение Другова больше похоже на обман, в том числе и потому что включение «гонорара успеха» в договор по уголовным делам **запрещено**. Он рекомендовал не идти этим путем и если он, Игорь Данилов, как адвокат им не подходит, то пускай найдут другого, но главное, чтобы тот адвокат не занимался «решением» вопросов – помимо ст. 290 (получение взятки), можно «заработать» еще и ст. 291 (дача взятки).

Давайте на секунду представим состояние жены Алексея, милой блондинки, и его брата – именно сейчас решается вопрос о дальнейшей судьбе их близкого человека. Для его освобождения они готовы пойти на все, главное, чтобы этот кошмар закончился. Игорь Данилов не давал никаких прогнозов ни по срокам следствия, ни по конечному результату, Другов же убеждал, что два, максимум три дня и все закончится – **Алексей будет на свободе**, вернется к своей работе, обвинения с него снимут. Кроме того, Другов появился здесь по рекомендации такого же сотрудника полиции, как и Алексей, значит ему можно доверять. Мила и Сергей не знали, как правильно поступить, ошибиться в такой ситуации не хотелось никому.

Для понимания ситуации нужно добавить, что Алексей за время службы в полиции сумел заработать определенный денежный капитал, но одновременно достать из кармана 8 млн. рублей он не мог. Не было таких денег. И достать их за день было не откуда.

Немного посоветовавшись, Алексей и его родственники приняли решение заключить договор с Игорем Даниловым, а с Иваном Друговым попрощаться.

Пообщавшись еще какое-то время с родственниками, Алексей попросил их уехать, так как скоро должен был появиться конвой, а попрощаться с женой в наручниках он не хотел. Еще какое-то время он разговаривал с адвокатом, который после отъезда жены стал более разговорчивым и циничным. Он сказал, что лучше готовиться к самому худшему, так как с учетом звания и должности Алексея, делом будут интересоваться руководство ГУ МВД и СК Москвы, и явно не для того, чтобы помочь ему. Каждый постарается внести свою лепту в **«борьбу с коррупцией»**. Алексей понимал это и без него.

Еще примерно через час приехал конвой, и после всех процедур на старшего офицера МВД надели наручники и завели в автозак. По дороге в ИВС № 1 на Петровке, Алексей впервые

понял, что такое лишение свободы. Глядя через решетку на двери на улицу, он видел, как ездят машины, дорогу переходят люди с детьми, кто-то выгуливает собаку. Когда Алексей сможет также свободно ходить по улице – через день или через 10 лет, он не знал. **Теперь его судьбой распоряжались другие люди.**

По приезду в ИВС, Алексея осмотрели, проверили личность и сопроводительные документы, выдали одноразовое постельное белье, отвели в душ, а затем в трехместную камеру, где уже находилось 2 человека. Так как было ранее утро, сокамерники спали, Алексей разделся и молча лег на кровать. Как ни странно, уснул он довольно быстро.

Мила же в эту ночь смогла уснуть тревожным сном только под утро. Всю ночь она «гуглила» фотографии ИВС, пыталась по крупянкам собрать информацию об этом заведении, чтобы понять в каких условиях сейчас находится ее муж.

«Он за решеткой! Получит лет 8!» – пульсировало у нее у в голове. Мысли скакали: Мила то отрешенно прикидывала, сколько будет их детям, когда супруг выйдет на свободу, то заливалась слезами, вспоминая, что он шепнул ей, обняв перед прощанием.

Муж, со свойственным всем операм цинизмом и спокойствием, сказал: «Мне дадут очень много, не жди меня, выходи замуж и будь счастлива, я сам виноват в случившемся и буду только рад, что у тебя все хорошо, ни о чем не думай и не переживай.»

А утром Миле, как ни в чем не бывало, позвонила Алла Знаменецкая и сообщила, что ситуация поменялась в еще лучшую сторону. Якобы, за ночь она смогла найти ресурсы, благодаря которым Алексея не только выпустят на свободу и снимут все обвинения, но и вернут на службу в Центральный аппарат, где его помнят. Единственный нюанс, стоимость такой услуги возросла до **9 миллионов рублей**. Адвокатесса добавила, что решение нужно принимать быстро, так как Алексей уже в ИВС, завтра его доставят в суд, где ему скорее всего избежут меру пресечения в виде заключения под стражу и цена вопроса возрастет еще на несколько миллионов. Услышав это, в сердце Милы вновь затеплилась надежда, и она неосторожно стала рассуждать вслух, где ей взять такие деньги – *может продать квартиру?* Знаменецкая ухватилась за эту мысль и предложила свою помощь в срочной продаже квартиры. Чуть позже объявился и Другов, который сказал, что прекрасно понимает сомнения Милы и не настаивает на передаче денег немедленно. Более того, он предложил не продавать квартиру, а заложить ее, а передачу денег ему все же оговорить «гонораром успеха». Таким образом, Другов старался казаться понимающим «лучшим» другом (извините за тавтологию).

Чуть позже к Миле приехал Сергей и они еще раз обсудили предложение Другова. У обоих возникли вопросы, на которые Другов не смог дать внятные ответы.

Алексей является участником группового преступления, более того, по мнению следствия, он является организатором этого преступления. Алексей и еще два оперативника находятся в ИВС, еще двое оперов (те, кто дал признательные показания) на подписке о невыезде и надлежащем поведении. Каким образом будет возможно вывести организатора преступления из всей преступной группы? Кроме того, как Алексей сможет вернуться на службу с повышением, если его уже успели уволить из МВД *«за совершение проступка, порочащего честь и достоинство сотрудника органа внутренних дел»*. В России, конечно же все возможно, но Мила очень сомневалась, что Другов и компания обладают насколько высокими связями.

Еще раз обсудив все, Мила и Сергей приняли решение отказаться от варианта Знаменецкой и продолжить сотрудничество с Игорем Даниловым. Знаменецкая и Другов болезненно восприняли отказ Милы, а чуть позже объявился Животов. Он позвонил Сергею и стал высказывать ему свое недовольство. Он сообщил, что для того, чтобы решить вопрос с Алексеем, ему пришлось задействовать свои связи, а теперь из-за отказа Милы у него возникнут проблемы и он рискует стать «нерукопожатным» в тех кругах. Мысленно пожелав Животову именно этого, Сергей повторил отказ Милы.

И тогда Знаменецкая и компания зашли с другой стороны. Они решили для убеждения Милы, использовать Алексея, который находился в ИВС.

ГЛАВА 4. ИВС

Проснулся Алексей от шума сокамерников. Один из них чистил зубы возле раковины, второй заваривал кофе, наливая горячую воду прямо из-под крана. Алексей поздоровался и стал с любопытством разглядывать своих новых соседей. Первый, кто чистил зубы, был молодой парень, лет 25, как потом окажется, сотрудник миграционной службы, согласившийся кого-то «проконсультировать» за деньги, второй, мужчина, лет 50, с золотыми коронками в зубах, мошенник.

Минут через 10 принесли завтрак: рисовую кашу, хлеб и чай. А еще минут через 10 пришла утренняя проверка. Проведя переключку, сотрудники ушли и тут уже настала очередь Алексея рассказывать о себе. Не вдаваясь в подробности, он изложил свою официальную версию. Молодой парень стал сочувствовать Алексею, а второй, пристально разглядывая новичка, стал задавать вопросы о подробностях передачи денег и иных вещах, которые нормальному задержанному были бы не интересны. Обратив на это внимание, Алексей решил, что мужчина или туповат, или находится в этой камере по работе («наседка»). На всякий случай он решил ограничить общение с ним общими разговорами.

В небольшом настенном шкафчике были заварной чай, растворимый кофе и сахар. Там же лежало несколько пакетов с печеньем. Пожилой мужчина сказал, что это все осталось от прежнего задержанного, которого днем ранее увезли на суд. Алексей последовал совету мужчины и заварил кофе горячей водой из-под крана. На удивление вода действительно была очень горячей, и Алексей попил кофе с печеньем. Почему-то особого волнения по поводу сложившейся ситуации он не испытывал, понимая, что сегодня скорее всего ничего не произойдет, да и наверняка сказывался стресс, пережитый им в последние два дня. Навалилась какая-то апатия и безразличие. Молодого парня увели на встречу с адвокатом, Алексей взял дешевый детектив и лег на кровать. Минут через 10 его стала одолевать дрема, Алексей отложил книгу и стал проваливаться в сон. Последней его мыслью было: «Хоть здесь отосплюсь». Проспал он примерно до обеда, который оказался вполне съедобным.

После обеда молодой парень рассказал, что его адвокат договорился со следователем и если он даст признательные показания, то следователь выпустит его на подписку о невыезде до суда. Порадовавшись за сокамерника, Алексей впервые задумался о своей судьбе. Алексею никто поблажек ни за что не обещал, более того, следователь, наверняка дальнейшую работу по уголовному делу построит так, что Алексей будет в нем главным фигурантом – «паровозом». Думать об этом не хотелось, но приходилось. Более того, Алексей не знал, что сейчас делают его адвокат и родственники, по какому пути они пошли – как и договорились, ничего противозаконного или же пробуют «решить» проблему? К чему ему готовится – к СИЗО или получится вернуться, если не на службу, то хотя бы домой? Более всего напрягала неизвестность.

Время до ужина пролетело в разговорах ни о чем с сокамерниками. После ужина (жидкое картофельное пюре с рыбой – килька или что-то похожее), Алексей собирался уже лечь спать – организм наверстывал хронический недосып, как неожиданно дверь в камеру открылась и вошедший сотрудник ИВС назвал его фамилию – «к адвокату».

Так как договоренности о том, что Игорь Данилов приедет в ИВС не было, то Алексей решил, что возник крайне срочный и важный вопрос, ведь если бы его хотели освободить, то освободили бы и без адвоката, а если бы следователь решил провести какое-то следственное действие, то ему бы сказали, что вызвал следователь, а не адвокат. Каково же было удивление Алексея, когда в следственном кабинете он увидел не Игоря Данилова, а Другова. Тут Алексей вспомнил, что после того, как они приняли решение отказаться от услуг последнего, то

забыли предупредить об этом следователя, для которого Другов до сих пор являлся таким же адвокатом, как и Игорь Данилов.

Другов поздоровался, поинтересовался самочувствием, настроением. Получив обычные ответы – «нормально», он сообщил, что приехал не просто так. За то время пока Алексей находился в ИВС, Другов и его друзья связались с «очень серьезными людьми» и договорились о спасении Алексея. Помимо того, что уголовное преследование будет прекращено, так еще Алексея вернут обратно в Центральный аппарат, где его помнят. При этом Другов назвал несколько фамилий из МВД, которые Алексею были знакомы, однако лично этих людей он не знал и почему они должны ему помогать, тоже не понятно. Но Другов ответил на этот вопрос, сказав, что такая услуга обойдется Алексею в 9 миллионов рублей. В общем, слово в слово повторил то, что ранее уже было сказано Миле, жене Алексея.

Алексей удивился, ведь ранее Другову уже отказали в этом варианте, зачем предлагать его еще раз, да еще подняв цену? Алексей так и ответил Другову – *«таких денег нет»*. Другов, будто ожидая подобного ответа, сразу сказал, что все понимает и не требует деньги прямо сейчас, и опять рассказал про «гонорар успеха». Другов предложил заложить квартиру, а полученные деньги передать на хранение надежному человеку, который передаст их Другову только в случае освобождения Алексея и решения всех его проблем с законом. Кроме того, он добавил, что эту тему уже обсуждали с Милой, но она не хочет принимать столь серьезное решение, не посоветовавшись с мужем. Другов предложил Алексею написать записку жене, в которой тот должен был дать согласие на сделку с квартирой. Но, подумав, Алексей написал Миле, чтобы она принимала решение, исходя из ситуации, хорошо подумав. По лицу Другова было видно, что такая формулировка ему не понравилась, он ожидал другого.

После этого Другов спросил, хочет ли Алексей поговорить с женой по телефону, чем очень удивил последнего – при входе в подобные заведения средства связи помещаются в специальный сейф, *неужели Другов смог пронести телефон?* Видя недоверие Алексея, Другов показал часы Apple Watch, пояснив, что сам аппарат-то он сдал, но при помощи часов может совершить звонок, так как связь с телефоном не потеряна.

Другов, под диктовку Алексея, набрал телефон Милы и тот услышал голос своей жены. После нескольких взволнованных фраз, Алексей спросил у нее, что за вариант с квартирой? Жена ответила, что ей предложили заложить жилье, но она не уверена в возможностях Другова и боится, что в итоге Алексей все равно сядет в тюрьму, а они останутся без квартиры. Подумав, Алексей сказал жене, чтобы она подумала и сделала правильно, добавил, что ей нужно посоветоваться с Сергеем. Видно было, что Другову очень не нравится смысл разговора и он ищет повод прекратить его. Неизвестно, как еще Другов убеждал бы Алексея, но в этот момент дверь в кабинет открылась и вошли два сотрудника ИВС. Один из них попросил Алексея встать возле двери, а второй начал выговаривать Другову, что тот прекрасно знает правила посещения ИВС, в том числе, знает, что телефонная связь запрещена. Другов стал как-то несуразно извиняться и у Алексея создалось впечатление, что он присутствует на каком-то неумелом спектакле. После этого Алексея увели и больше Другова он не видел. Кстати говоря, записку Миле тот так и не передал, видимо посчитал, что это не в его интересах.

На следующий день, около 10 утра из камеры увели молодого парня, на встречу со следователем и подпиской о невыезде, а в 11 пришли за Алексеем, чтобы везти его в суд на избрание меры пресечения. Вместе с ним в автозаке ехали и подельники – два оперативника из УВД. В суде оперативников увели первыми, Алексей остался один в камере ожидания. Он понимал, что именно сейчас, в суде решится его дальнейшая судьба – если суд позволит ему выйти на подписку или даже домашний арест, то у него есть шансы «обойтись малой кровью», а если будет избрана мера пресечения – заключение под стражу, то это 100% будет означать тюрьму, так как еще с советских времен у судей осталось **негласное правило** – если человек содержался в СИЗО, то он не может быть оправдан.

ГЛАВА 5. Первый суд.

Минут через пятнадцать металлическая дверь открылась, и конвоир жестом показал Алексею – «выходи». Надев на него наручники и пристегнув к себе, он повел Алексея на выход из конвойного помещения. Возле двери их ждал второй сотрудник, который открыл дверь, пропустил вперед конвоира с Алексеем, вышел сам и захлопнул дверь. Затем второй сотрудник встал впереди и в таком порядке они стали подниматься по лестнице на нужный этаж.

В зале суда Алексей увидел жену, брата и адвоката. Со стороны обвинения присутствовал следователь и молодой парень в прокурорской форме (обвинитель). Также в зале заседаний присутствовало еще несколько незнакомых Алексею людей. Как потом выяснилось, это были адвокаты «досудебщиков» и один из оперативников из СБ.

Конвоир завел Алексея в «клетку», которой была огорожена скамья подсудимых, отстегнул от него свои наручники, вышел из «клетки», закрыл решетку и уже через прутья снял наручники с Алексея. К тому сразу подошли жена, брат и адвокат. Жена сообщила, что они отказались от предложения Другова, так как оно больше похоже на мошенничество, попытку оставить их без квартиры, чем на реальное предложение. Поэтому они будут пытаться помочь Алексею другими средствами. Сергей сказал, что он пробует через своих знакомых выйти на руководство СК города, чтобы как-то повлиять на следствие, но пока порадовать нечем. В этот момент конвоир сделал им замечание, по поводу того, что с задержанным может разговаривать только адвокат и Мила с Сергеем отошли от решетки. Игорь Данилов сообщил, что двух подельников Алексея суд отправил в СИЗО, поэтому надежд на «домашний арест» мало. Но тем не менее, нужно бороться за это. Адвокат посоветовал Алексею в своей речи признаться в преступлении и сообщить, что он готов дать признательные показания, добавив, что на данный момент – это ничего не значит, но судья может учесть при избрании меры пресечения.

На заседании следователь ходатайствовал о заключении под стражу, так как «... *располагает опытом оперативной работы, может оказывать давление на свидетелей и скрываться от следствия*», сотрудник прокуратуры ожидаемо поддержал ходатайство. Адвокат Алексея попросил оставить того на «домашнем аресте», так как Алексей человек семейный, имеет несовершеннолетних детей и скрываться не намерен. Сам же Алексей признался в преступлении и сказал, что был удивлен, что следователь не приехал к нему в ИВС чтобы взять показания (глаза у следователя округлились), поэтому также просит оставить его дома, скрываться он не намерен. Выслушав все стороны, судья удалилась в совещательную комнату, а минут через 5 вынесла несколько листов бумаги и кратко сообщила – **«заключение под стражу»**.

Конвоир вывел Алексея из «клетки», сказал – «прощайся с женой» и отошел на несколько шагов. Алексей обнял жену, поцеловал ее, пожал руку брату, адвокат сказал, что через пару дней придет в СИЗО и они все обсудят. Мила протянула Алексею небольшой пакет, сказала конвоирам, что в пакете домашняя еда и смена белья, ничего запрещенного там нет. Конвоир замялся, не зная, как поступить, в дело вмешался адвокат – «возьмите, он же тоже сотрудник». Конвоир посмотрел на следователя, тот пожал плечами – «я не против». Конвоир разрешил взять Алексею пакет, и они в таком же порядке вернулись вниз, в камеру ожидания. Алексей попросил у конвоиров сходить помыть руки, потом вернулся в камеру и развернул пакет. В несколько одноразовых контейнеров жена положила жареное мясо, хлеб, а также блины и несколько одноразовых вилок. В этот момент «корма» на двери открылась и в нее заглянул конвоир, который поинтересовался действительно ли Алексей сотрудник? Алексей назвал свое звание, и грустно усмехнувшись, добавил «пока еще». После этого конвоир протянул ему кружку от термоса с чаем – *«на, попей, чтобы не высохмятку»*.

Во время еды Алексей задумался о будущем и мысли эти были безрадостны. Заключение под стражу означало приговор и в прямом и переносном смысле. По его статье – от 7 до 12 лет, а с учетом позиции следствия, что именно он организатор, Алексей «может рассчитывать» на 8-10 лет лишения свободы. «Как же быстро меняется жизнь. Два дня назад все было хорошо, а сейчас сижу и жду, когда в очередной раз наденут наручники. Уже можно привыкать».

В камере Алексей пробыл часа 3, затем его отвели в «автозак», где уже сидели его «подельники». Разговаривать никому не хотелось, все прекрасно понимали, что произошло и каковы перспективы. Обсуждать дальнейший план действий тоже было не разумно – вариантов было только два: сознаваться или же быть «в отказе» до конца. Но чтобы принять решение, нужно было подождать, и понять, что смогут узнать адвокаты у следователя и о чем они смогут договориться между собой.

Поплутав примерно полчаса по Москве, машина привезла новых сидельцев в **СИЗО № 4 г. Москвы «Медведь»**. Постояв в очереди, машина заехала в шлюз, где прошла досмотр, а сотрудники полиции сдали оружие и телефоны. Затем машина проехала во внутренний двор, где бывших оперов высадили из фургона и отвели в один из подъездов здания. Конвоир отвел их в дальний конец подъезда, а второй с документами зашел в одну из дверей. Через несколько минут оттуда, вместе с конвоиром, вышла толстая неопрятная женщина в растянутой камуфлированной футболке и таких же штанах. Оглядев оперов, она протянула им несколько листов и ручку – «заполняйте». Это была анкета, в которую нужно было вписать общие установочные данные, а также место службы (чтобы подтвердить, что арестант действительно является/лся сотрудников полиции).

Женщина стала проводить проверку документов, сверять анкетные данные вновь прибывших. Делала она это настолько медленно, что конвоиры начали возмущаться – «домой хочется, а еще ехать оружие сдавать». На этих словах Алексей грустно улыбнулся, так как вспомнил, что примерно также возмущался, когда ожидал конвой, чтобы сдать им очередного преступника. Еще минут через 40, женщина отпустила конвоиров, по телефону вызвала своего коллегу, который провел новеньких на «сборку». Это было прокуренное помещение примерно 20 квадратных метров, с желтыми грязными стенами, к которым были прикреплены узкие деревянные лавки. Возле одной из стен была огороженная «туалетная зона» – грязный унитаз и раковина. На всех окнах были установлены решетки, что мешало широко открыть форточки. В помещении было душно, пахло тухлой водой и каким-то мусором. Сотрудник СИЗО еще раз уточнил, что новенькие «б/с» и сказал – «сидите здесь, ваша сборка. Потом в душ и на карантин». Через час в камеру завели еще одного человека, который кратко поздоровался, сел на лавку и уставился в одну точку. А еще через полчаса завели еще одного мужчину, лет 50, который громко возмущался своим арестом и пытался хоть с кем-нибудь завести беседу. Алексей лег спиной на лавку, натянул капюшон на глаза и попытался задремать.

ГЛАВА 6. Карантин.

Через какое-то время Алексей действительно провалился в тревожную дрему, но ненадолго. На «сборку» привели еще одного арестанта, а чуть позже еще двоих. Каждый раз замок громко щелкал, а затем конвоир с силой захлопывал дверь. Так продолжалось часа 3. Затем всех вывели из камеры и провели по длинному, темному коридору, остановив возле склада, где человек в робе заключенного выдавал постельные принадлежности, посуду и гигиенические принадлежности. Получивших вещи конвоир отводил на следующую «сборку», а потом возвращался обратно. Заведя последнего, конвоир спросил, пойдет ли кто-то в баню, услышав положительный ответ, сказал, что пойдет через пять минут – «готовьтесь».

Через несколько минут конвоир отвел Алексея, его коллег и еще двух человек в большую раздевалку, где уже находилось человек 15. По их внешнему виду Алексей понял, что это обычные – «черные» арестованные, однако ожидаемого конфликта не произошло, никому это было не интересно. Во время душа, некоторые из них даже обращались к Алексею с просьбой воспользоваться его шампунем (передала жена с вещами). После душа конвоир вернул всех на «сборку» и еще около часа ничего не происходило. Алексей с коллегами попробовали обсудить ситуацию, однако, через какое-то время они поняли, что обсуждать нечего и дальше сидели молча.

Зашедший конвоир назвал 3 фамилии, в том числе и Алексея – «на выход». Алексей попрощался с коллегами, подхватил свернутый матрац и вышел из камеры. Поднявшись вслед за конвоиром за два этажа выше, они попали в очень длинный темный коридор, по обе стороны которого располагались двери камер. Сотрудник открыл одну из дверей, а потом с грохотом захлопнул ее за спинами у арестантов.

Камера была относительно небольшой. Напротив двери находилось зарешеченное окно, возле которого по обе стороны располагались двухэтажные металлические кровати. Ближе к двери находилась вешалка – деревянная планка с прибитыми крючками. С другой стороны – обеденный стол с двумя лавками (все прикручено к полу), рядом раковина. Вплотную к двери располагался огороженный отсек, вход в который был задернут клеенчатой шторкой (туалет).

Алексей кинул свернутый матрац на одну из нижних кроватей, стал расправлять постель. Вещи он положил в прикроватную тумбочку. Другие также стали располагаться, расправлять постель, раскладывать вещи. Еще минут через 10 дверь открылась и в камеру вошел еще один мужчина, лет 23, с матрацем в руках. А еще минут через 15 в камере погас свет. Сняв ветровку, Алексей улегся на кровать, укрылся простыней и попытался уснуть. Через какое-то время ему это удалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.